

МАТЕМАТИКА

УДК 517.9

В. Ж. Думанян

О разрешимости задачи Дирихле для эллиптического уравнения
второго порядка

(Представлено академиком А.Б. Нерсесяном 28/І 2010)

Ключевые слова: эллиптические уравнения, задача Дирихле, разрешимость задачи Дирихле

Работа посвящена исследованию задачи Дирихле в ограниченной области $Q \subset R_n$, $n \geq 2$, с гладкой границей ∂Q для общего эллиптического уравнения второго порядка

$$\mathcal{L}u \equiv -\operatorname{div}(A(x)\nabla u) + (b(x), \nabla u) - \operatorname{div}(c(x)u) + d(x)u = f(x) - \operatorname{div}F(x), \quad x \in Q, \quad (1)$$

$$u|_{\partial Q} = u_0, \quad (2)$$

с $u_0 \in L_2(\partial Q)$; функции f и $F = (f_1, \dots, f_n)$ принадлежат $L_{2,loc}(Q)$, симметрическая матрица $A(x) = (a_{ij}(x))$, элементы которой являются вещественнозначными измеримыми функциями, удовлетворяет условию

$$\gamma|\xi|^2 \leq \sum_{i,j=1}^n a_{ij}(x)\xi_i\xi_j = (\xi, A(x)\xi) \leq \gamma^{-1}|\xi|^2$$

для всех $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n) \in R_n$ и п.в. $x \in Q$ с положительной постоянной γ , а коэффициенты $b(x) = (b_1(x), \dots, b_n(x))$, $c(x) = (c_1(x), \dots, c_n(x))$ и $d(x)$ являются измеримыми и ограниченными в каждой строго внутренней подобласти области Q функциями.

Как и в работах [1,2], посвященных изучению поведения решения задачи (1),(2) вблизи границы области Q (см.также работы [3-6]), будем предполагать,

что единичный вектор внутренней нормали $\bar{\nu}$ к границе удовлетворяет условию Дини

$$|\bar{\nu}(x) - \bar{\nu}(y)| \leq \omega(|x - y|) \quad (3)$$

для всех x и y из ∂Q , где ω — такая монотонная функция, что

$$\int_0^{\infty} \frac{\omega(t)}{t} dt < \infty,$$

а коэффициенты a_{ij} непрерывны по Дини на границе

$$|a_{ij}(x) - a_{ij}(y)| \leq \omega(|x - y|) \quad (4)$$

для всех $x \in \partial Q$, $y \in Q$ и $i, j = 1, \dots, n$; не ограничивая общности, можно считать, что функция ω в условиях (3) и (4) одна и та же.

Относительно коэффициентов $b(x)$, $c(x)$, $d(x)$ и правой части будем предполагать выполнение следующих условий:

существует постоянная $K > 0$ такая, что

$$|b(x)| \leq \frac{K}{r(x)(1 + |\ln r(x)|)^{\frac{3}{4}}}, \quad x \in Q,$$

$$\int_0^{\infty} t(1 + |\ln t|)^{\frac{3}{2}} C^2(t) dt < \infty, \quad \text{где } C(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |c(x)|,$$

$$\int_0^{\infty} t^3(1 + |\ln t|)^{\frac{3}{2}} D^2(t) dt < \infty, \quad \text{где } D(t) \equiv \sup_{r(x) \geq t} |d(x)|,$$

$$r^{\frac{1}{2}}(x) (1 + |\ln r(x)|)^{\frac{3}{4}} |F(x)| \in L_2(Q), \quad (5)$$

$$r^{\frac{3}{2}}(x) (1 + |\ln r(x)|)^{\frac{3}{4}} |f(x)| \in L_2(Q), \quad (6)$$

где $r(x)$ — расстояние от точки $x \in Q$ до границы ∂Q .

Под решением задачи (1), (2) будем понимать функцию u из $W_{2,loc}^1(Q)$, удовлетворяющую уравнению (1) в смысле обобщенных функций (см. [7]), т.е. такую, что для всех $\eta \in C_0^\infty(Q)$ выполняется интегральное тождество

$$\int_Q (A(x)\nabla u + c(x)u, \nabla \eta) dx + \int_Q ((b(x), \nabla u) + d(x)u) \eta dx = \int_Q (f\eta + (F, \nabla \eta)) dx,$$

и удовлетворяющую условию (2) в следующем смысле:

для каждой точки $x^0 \in \partial Q$ найдется такая ее окрестность $V_{x^0} \subset \partial Q$, что

$$\int_{V_{x^0}} \left(u(x + \delta \bar{\nu}(x^0)) - u_0(x) \right)^2 ds \rightarrow 0 \quad \text{при } \delta \rightarrow +0.$$

Целью настоящей работы является исследование разрешимости задачи (1),(2).

В работах [1,2] установлено, что решение u задачи (1),(2) (если оно существует) принадлежит пространству А.К.Гущина $(n-1)$ -мерно непрерывных в \bar{Q} функций $C_{n-1}(\bar{Q})$ и ограничен весовой интеграл Дирихле $\int_Q r(x)|\nabla u(x)|^2 dx < \infty$. Напомним, что банахово пространство $(n-1)$ -мерно непрерывных в \bar{Q} функций является пополнением $C(\bar{Q})$ по норме, порожденной (точнее см.[3]) функционалом

$$\ell(v) = \int_0^\infty M_{n-1}(\{x \in \bar{Q} : |v(x)|^2 > \lambda\}) d\lambda, \quad v \in C(\bar{Q}),$$

в котором

$$M_{n-1}(E) = \inf \left\{ \sum_{i=1}^\infty r_i^{n-1}, \bigcup_{i=1}^\infty \mathcal{B}_{r_i} \supset E \right\},$$

а точная нижняя грань берется по всем покрытиям множества E шарами \mathcal{B}_{r_i} радиуса r_i . Отметим только, что функции из $C_{n-1}(\bar{Q}) \subset L_2(Q)$ имеют следы на любом замкнутом множестве $\Gamma \subset \bar{Q}$ положительной $(n-1)$ -мерной меры Хаусдорфа и если $\Gamma \subset \partial Q \in C^1$, то множество таких следов совпадает с $L_2(\Gamma)$.

Наряду с задачей (1), (2) рассмотрим следующие задачи Дирихле:

$$\begin{cases} -\operatorname{div}(A(x)\nabla v) = 0, & (7) \\ v|_{\partial Q} = u_0, & (8) \end{cases}$$

$$\begin{cases} -\operatorname{div}(A\nabla w) = -(b, \nabla w) + \operatorname{div}(cw) - dw - (b, \nabla v) + \operatorname{div}(cv) - dv + f - \operatorname{div}F, & (9) \\ w|_{\partial Q} = 0, & (10) \end{cases}$$

где функция v в правой части уравнения (9) есть решение задачи (7), (8).

Имеет место следующее

Утверждение 1. Пусть функция v является решением задачи (7), (8). Тогда для того чтобы функция u являлась решением задачи (1), (2), необходимо и достаточно, чтобы функция $w = u - v$ являлась решением задачи (9), (10).

Задача (7), (8) однозначно разрешима при всех $u_0 \in L_2(\partial Q)$ (см. [3]), решение принадлежит пространству $C_{n-1}(\bar{Q})$ и для него справедлива

следующая оценка:

$$\|v\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r(x) |\nabla v|^2 dx \leq \text{const} \|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2,$$

с не зависящей от u_0 постоянной.

Следовательно, в силу утверждения 1 задача (1), (2) разрешима тогда и только тогда, когда разрешима задача (9), (10).

Введем следующие пространства:

$$\mathcal{U}(Q) \equiv \left\{ u \in W_{2,loc}^1 : \int_Q r(x) |\nabla u(x)|^2 dx < \infty, u \in C_{n-1}(\bar{Q}) \right\},$$

$$\|u\|_{\mathcal{U}(Q)}^2 = \|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r(x) |\nabla u(x)|^2 dx,$$

$$\mathring{\mathcal{U}}(Q) \equiv \left\{ u \in \mathcal{U}(Q), u|_{\partial Q} = 0 \right\}.$$

Следуя [4], обозначим через $\mathring{H}_1(Q)$ пополнение $\mathring{C}^\infty(Q)$ по норме, порожденной скалярным произведением

$$(u, v)_{\mathring{H}_1(Q)} = \int_Q \frac{(\nabla u, \nabla v)}{r(1 + |\ln r|)^{3/2}} dx,$$

а через $\mathring{H}(Q)$ пополнение $\mathring{C}^\infty(Q)$ по норме, порожденной скалярным произведением

$$(u, v)_{\mathring{H}(Q)} = \int_Q \left(r(1 + |\ln r|)^{1/2} (\nabla u, \nabla v) + \frac{u \cdot v}{r(1 + |\ln r|)^{1/2}} \right) dx.$$

Теорема 1. *Имеют место следующие вложения:*

$$\mathring{H}_1(Q) \subset \mathring{W}_2^1(Q) \subset \mathring{H}(Q) \subset \mathring{\mathcal{U}}(Q).$$

Так как решения задач (1), (2) и (7), (8) принадлежат пространству $\mathcal{U}(Q)$, см. [1-3], то из утверждения 1 следует справедливость следующего утверждения.

Утверждение 2. *Решение w задачи (9), (10) принадлежит пространству $\mathring{\mathcal{U}}(Q)$.*

Рассмотрим, далее оператор $Tu = -(b, \nabla u) + \text{div}(cu) - du$ из правой части уравнения (9).

Теорема 2. *T является линейным и ограниченным оператором, действующим из пространства $\mathcal{U}(Q)$ в сопряженное к $\mathring{H}_1(Q)$ пространство $[\mathring{H}_1(Q)]^*$.*

В [4] установлено, что для любой правой части $g' \in [\overset{\circ}{H}_1(Q)]^*$ существует решение задачи

$$-div(A\nabla u) = g', \quad u|_{\partial Q} = 0, \quad (11)$$

оно принадлежит пространству $\overset{\circ}{H}(Q)$ и имеет место оценка $\|u\|_{\overset{\circ}{H}(Q)} \leq C\|g'\|$. Следовательно, если через \mathcal{L}_0^{-1} обозначить оператор, ставящий в соответствие правой части $g' \in [\overset{\circ}{H}_1(Q)]^*$ решение u (из $\overset{\circ}{H}(Q)$) задачи (11), то \mathcal{L}_0^{-1} является линейным и ограниченным оператором, действующим из $[\overset{\circ}{H}_1(Q)]^*$ в $\overset{\circ}{H}(Q)$. Таким образом справедлива

Теорема 3. $\mathcal{L}_0^{-1}T$ является линейным и ограниченным оператором, действующим из пространства $\mathcal{U}(Q)$ в $\overset{\circ}{H}(Q)$.

Пусть w является решением задачи (9), (10). Тогда нетрудно видеть, что w является также решением операторного уравнения $w = \mathcal{L}_0^{-1}Tw + \mathcal{L}_0^{-1}Tv + \mathcal{L}_0^{-1}(f - divF)$ в пространстве $\overset{\circ}{U}(Q)$, где v — решение задачи (7), (8). Справедливо также обратное утверждение, а именно

Утверждение 3. w является решением задачи (9), (10) тогда и только тогда, когда w является решением операторного уравнения

$$w - \mathcal{L}_0^{-1}Tw = \mathcal{L}_0^{-1}g, \quad w \in \overset{\circ}{U}(Q), \quad (12)$$

с $g = Tv + f - divF$.

Заметим, что при выполнении условий (5), (6) слагаемое $f - divF$ в правой части уравнения (9) принадлежит $[\overset{\circ}{H}_1(Q)]^*$ (см. [4]). Далее, наряду с уравнением (12) рассмотрим соответствующее уравнение в пространстве $\overset{\circ}{H}(Q)$:

$$w - \mathcal{L}_0^{-1}Tw = h, \quad w \in \overset{\circ}{H}(Q). \quad (13)$$

Утверждение 4. Для любого $g \in [\overset{\circ}{H}_1(Q)]^*$ решение (в $\overset{\circ}{U}(Q)$) уравнения (12) является решением (в $\overset{\circ}{H}(Q)$) уравнения (13) с $h = \mathcal{L}_0^{-1}g$.

Замечание. На самом деле справедливо более сильное утверждение, а именно, если правая часть уравнения (12) из $\overset{\circ}{H}(Q)$, то решение также принадлежит $\overset{\circ}{H}(Q)$.

Объединяя утверждения 3 и 4, получаем:

Теорема 4. Для того чтобы функция w являлась решением задачи (9), (10), необходимо и достаточно, чтобы функция w являлась решением уравнения (13) с правой частью $h = \mathcal{L}_0^{-1}(Tv + f - divF)$, где v решение задачи (7), (8).

Далее, если рассмотреть оператор $\mathcal{L}_0^{-1}T$ в $\overset{\circ}{H}(Q)$, то справедливо следующее утверждение.

Теорема 5. $\mathcal{L}_0^{-1}T$ является вполне непрерывным оператором, действующим из $\overset{\circ}{H}(Q)$ в $\overset{\circ}{H}(Q)$.

Таким образом, изучение разрешимости задачи (1), (2) сведено к изучению разрешимости операторного уравнения (13) с вполне непрерывным оператором $\mathcal{L}_0^{-1}T$ в гильбертовом пространстве $\overset{\circ}{H}(Q)$. В силу теорем Фредгольма для разрешимости уравнения (13) необходима и достаточна ортогональность правой части h уравнения (13) подпространству решений сопряженной однородной задачи. В частности, уравнение (13) имеет решение при любой h из $\overset{\circ}{H}(Q)$, если однородное уравнение

$$w - \mathcal{L}_0^{-1}Tw = 0, \quad w \in \overset{\circ}{H}(Q), \quad (14)$$

имеет только тривиальное решение $w \equiv 0$. Но в силу теоремы 4 решение уравнения (14) является решением однородной задачи

$$\mathcal{L}w = 0, \quad w|_{\partial Q} = 0. \quad (15)$$

Тем самым для задачи (1),(2) имеет место следующая теорема об однозначной разрешимости.

Теорема 6. Пусть однородная задача (15) имеет только тривиальное решение. Тогда решение задачи (1),(2) существует при всех u_0, f, F . Оно принадлежит пространству $\mathcal{U}(Q)$ и для него справедлива оценка

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r(x) |\nabla u(x)|^2 dx \leq \text{const} (\|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2 + \int_Q r^3(x) (1 + |\ln r(x)|)^{\frac{3}{2}} f^2(x) dx + \int_Q r(x) (1 + |\ln r(x)|)^{\frac{3}{2}} |F(x)|^2 dx),$$

с не зависящей от u_0, f и F постоянной.

Ереванский государственный университет
E-mail: duman@ysu.am

В. Ж. Думанян

О разрешимости задачи Дирихле для эллиптического уравнения второго порядка

Получены условия разрешимости задачи Дирихле для линейного эллиптического уравнения второго порядка в ограниченной области Q с гладкой границей ∂Q

$$-\operatorname{div}(A(x)\nabla u) + (b(x), \nabla u) - \operatorname{div}(c(x)u) + d(x)u = f(x) - \operatorname{div}F(x), \quad x \in Q,$$

$$u|_{\partial Q} = u_0 \in L_2(\partial Q).$$

В частности, если однородная задача имеет только тривиальное решение, то при всех u_0, f, F задача имеет решение, оно принадлежит пространству Гущина $C_{n-1}(\bar{Q})$ и для него справедлива оценка

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r |\nabla u|^2 dx \leq C(\|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2 + \int_Q r^3 (1 + |\ln r|)^{\frac{3}{2}} f^2 dx + \int_Q r (1 + |\ln r|)^{\frac{3}{2}} |F|^2 dx),$$

где $r(x)$ — расстояние точки $x \in Q$ до границы ∂Q , постоянная C не зависит от u_0, f, F .

Վ. Ժ. Դումանյան

Երկրորդ կարգի էլիպսական հավասարման համար Գիրիխլեի խնդրի լուծելիության մասին

Ստացվել են ∂Q ողորկ եզրով Q սահմանափակ տիրույթում երկրորդ կարգի գծային էլիպսական հավասարման համար

$$-\operatorname{div}(A(x)\nabla u) + (b(x), \nabla u) - \operatorname{div}(c(x)u) + d(x)u = f(x) - \operatorname{div}F(x), \quad x \in Q,$$

$$u|_{\partial Q} = u_0 \in L_2(\partial Q),$$

Գիրիխլեի խնդրի լուծելիության պայմաններ: Մասնավորապես, եթե համասեռ խնդիր ունի միայն զրոյական լուծում, ապա բոլոր u_0, f, F -երի համար խնդիր ունի լուծում, որը պարկանում է Գուշինի $C_{n-1}(\bar{Q})$ տարածությանը և տեղի ունի հետևյալ անհավասարությունը՝

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r |\nabla u|^2 dx \leq C(\|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2 + \int_Q r^3 (1 + |\ln r|)^{\frac{3}{2}} f^2 dx + \int_Q r (1 + |\ln r|)^{\frac{3}{2}} |F|^2 dx),$$

որտեղ $r(x)$ -ը $x \in Q$ կետի հեռավորությունն է ∂Q եզրից, C հաստատունը կախված չէ u_0, f, F -ից:

V. Zh. Dumanyan

On Solvability of Dirichlet Problem for the Second Order Elliptic Equation

Conditions of solvability of the Dirichlet problem in a bounded domain Q with smooth boundary ∂Q for the second order elliptic equation are obtained

$$-\operatorname{div}(A(x)\nabla u) + (b(x), \nabla u) - \operatorname{div}(c(x)u) + d(x)u = f(x) - \operatorname{div}F(x), \quad x \in Q,$$

$$u|_{\partial Q} = u_0 \in L_2(\partial Q).$$

In particular, if the homogeneous problem has only the trivial solution then for all u_0, f, F the solution of the problem exists and belongs to Gushchin's space $C_{n-1}(\bar{Q})$ and the following inequality holds

$$\|u\|_{C_{n-1}(\bar{Q})}^2 + \int_Q r |\nabla u|^2 dx \leq C(\|u_0\|_{L_2(\partial Q)}^2 + \int_Q r^3 (1 + |\ln r|)^{\frac{3}{2}} f^2 dx + \int_Q r (1 + |\ln r|)^{\frac{3}{2}} |F|^2 dx),$$

where $r(x)$ is the distance from a point $x \in Q$ to the boundary ∂Q , the constant C doesn't depend on u_0, f, F .

Литература

1. Думанян В. Ж. - ДНАН Армении. 2008. Т. 108. N2. С. 110-116.
2. Думанян В. Ж. - ДНАН Армении. 2008. Т. 108. N1. С. 45-49.
3. Гуцин А. К. - Матем. сб. 1988. Т. 137(179). N1(9). С. 19-64.
4. Гуцин А. К., Михайлов В. П. - Матем. сб. 1991. Т. 182. N6. С. 787-810.
5. Думанян В. Ж. - Доклады РАН. 2002. Т. 386. N6. С. 735-737.
6. Dumanyan V. Zh. - Note Di Matematica. 2002/2003. V. 21. N2. P. 99-118.
7. Михайлов В. П. - Дифференциальные уравнения в частных производных. М. Наука. 1983. 424 с.